

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Утреннее заседание 7 марта

Продолжение допроса подсудимого Бухарина

Председательствующий Ульян. Подсудимый Бухарин, продолжайте показания о вашей антисоветской деятельности.

Бухарин. Третьего дня я закончил на том, что в конце 1932 года образовался блок правых, троцкистов, зиновьевцев примерно на основе рижской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых в это время уже стали возникать террористические настроения. Их можно было констатировать в кругу так называемых моих учеников, в группе Матвеева, группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова и среди некоторых профсоюзников. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Бухарине.

Примерно к этому же времени, т. е. к концу 1932 года, или началу 1933 года, образовался так называемый контактный центр, куда вошли представители различных антипартийных контрреволюционных течений, в том числе и правые.

Зарождение идеи государственного переворота у нас, у правых заговорщиков, относится, примерно к 1929—30 году. Эта идея впервые была высказана Томским в связи с тем обстоятельством, что у Бухарина, который был лично связан с Томским и часто с ним общался, в это время была сосредоточена охрана Кремля. И в то же самое время можно было говорить об использовании служебного положения Рыковым, который был председателем Совнархоза.

В этот период мы уже обсуждали вопрос о свержении советского правительства насильственным путем с помощью групп военных, участников заговора.

Вышинский. В лице Тухачевского, Пилляева и некоторых других?

Бухарин. Совершенно верно. К 1931—1932 г. в связи с изменением политического конъюнктуры у нас был поставлен и развит планетарного движения, и контрреволюционной правых организаций во главе с правым центром было спланировано несколько кулацких восстаний.

Вышинский. Под вашим непосредственным руководством и под вашим руководством?

Бухарин. Совершенно верно. Я послал Селезкова для подготовки кулацкого восстания на Кубани, Рыков послал на Кавказ Шенюкова, который выступил в связи с правым Пивоваровым и троцкистом Белобородовым. Кроме того могу сообщить, что о кулацком восстании, как некоей предварительной стадии более острого форм борьбы, мне сообщали П. Петровский и Зайцев.

Вышинский. Поскольку вы упоминали об Шенюкове, я хотел бы спросить вас относительно ваших связей с белогвардейскими кругами и немецкими фашистами. Вам известно это обстоятельство?

Бухарин. Мне это неизвестно. Во всяком случае я не помню.

Вышинский. (К суду). Позвольте Рыкову спросить, что вы можете сказать по этому поводу?

Рыков. Мне от Пивоварова было известно, что казачий союз, который был организован по указанию, по совету Селезкова... **Вышинский.** Белогвардейский казачий союз?

Рыков. Да... он через реэмигрантов, которые входили в состав кадров этой контрреволюционной организации, имел связи с остатками казачьей эмиграции за границей. И в этой связи помощь оказывали немцы фашисты.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы об этом знали, знали Пивоваров?

Бухарин. Я Пивоварова не знал.

Вышинский. Рыков знал, что Пивоваров возглавляет на Северном Кавказе местную организацию изменников, контрреволюционеров и что он связан с белогвардейскими казачьими кругами за границей, а вы, Бухарин, не знали?

Бухарин. Я не отрицаю возможность такого факта, но я этого не знал.

Вышинский. Подсудимый Рыков, знал об этом факте Бухарин или по аналу?

Рыков. Инициатива организации этого союза, по словам Пивоварова, принадлежала Селезкову, которого на Северный Кавказ послал Бухарин и которому, как я полагаю, Бухарин давал определенные указания и директивы.

Вышинский. Следовательно, эта связь исходила по бухаринской линии?

Рыков. Идея исходила по бухаринской линии.

Вышинский. Идея и практическое проведение ее в жизнь.

Рыков. Селезков это делал.

Бухарин. Что Селезкова я послал, я не отрицаю. Я послал его, чтобы он связался с белогвардейскими казачьими кругами.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, факт или не факт, что группа ваших соратников на Северном Кавказе была связана с бело-эмигрантскими казачьими кругами за границей? Рыков говорит об этом, Селезков говорит об этом.

Бухарин. Если Рыков говорит об этом, я не имею оснований не верить ему.

Вышинский. Вам, как заговорщику и руководителю, был известен такой факт? Бухарин.

Бухарин. С точки зрения математической вероятности можно сказать с очень большой вероятностью, что это факт.

Вышинский. Позвольте спросить еще раз Рыкова: Бухарину было известно об этом факте?

Рыков. Я лично считал с математической вероятностью, что он должен был об этом знать.

Вышинский. Имя! Подсудимый Бухарин, вы знаете, что Карахан был участником право-троцкистской заговорщической группы?

Бухарин. Известно.

Вышинский. Известно вам было, что Карахан — известный шпион?

Бухарин. Нет, это не известно.

Вышинский. (к Рыкову). Подсудимый Рыков, как известно было, что Карахан

вел переговоры с некоторыми немецкими кругами?

Рыков. Да, да.

Вышинский. Именинские разговоры?

Рыков. Именинские.

Вышинский. Карахан от имени какого блока предполагал уступить немцам какую-то часть советской территории?

Рыков. Я с Караханом сам не виделся, я знаю это по словам Томского, который находился в моем присутствии и в присутствии Бухарина.

Вышинский. Значит и Бухарин знал? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Вышинский. Изложение было таково, что немецкие фашисты принимают эти условия, т. е. льготы по концессиям, торговые договоры и т. д., но со своей стороны они требуют, чтобы национальным республикам было предоставлено право свободного выезда.

Вышинский. Ну, а что это означает?

Рыков. Значит — не то, что мы предлагали. Это было новое требование немцев. Это, конечно, означает на жестокое давлении расчленение СССР.

Вышинский. Т. е. отлучку части СССР немцам?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы имели в виду отторгнуть Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла идти насчет Белоруссии.

Вышинский. А насчет Украины?

Рыков. Мы не могли решить этот вопрос без согласия украинских контрреволюционных организаций.

Вышинский. Тогда я обращаюсь к подсудимому Бухарину. У вас в 1934 году был об этом переговор с Радеком?

Бухарин. Радек мне рассказывал относительно его переговоров с Троцким, что Троцкий имел переговоры с немецкими фашистами о территориальных уступках за помощь контрреволюционных организаций.

Вышинский. Говорил вам Радек, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительного мнения — речь шла и относительно других областей, но о каких, я не помню.

Вышинский. Вы показывали такие образцы: «что Троцкий, форсуя терор, все же отдал основную часть Украины в пользу Германии и Японии за счет территориальных уступок (немцам — Украину, японцам — Дальний Восток)». Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский. (к Рыкову). Вы показывали на предварительном следствии и здесь на суде, что Карахан с немецкими фашистами вел переговоры о помощи вашему заговору. Факт это, или этого не было?

Рыков. Мы приняли меры, благоприятствующие практической деятельности правого центра. Это реализовалось в работе, в руководстве по отношению к Белоруссии.

Вышинский. Значит, немцы беспокоились о Белоруссии в пользу кого?

Рыков. О чем беспокоились немцы — я не могу сказать.

Вышинский. Они беспокоились о том, что вы отдадите Белоруссию кому? Не немцам?

Рыков. Полагаю.

Вышинский. А немцам — что? Выходит, что немцы хлопочут ради кого? Ради поляков? Немцы оказывают вам услугу, а вы взамен этого Белорусию отдаете полякам. Они оказываются в смешном положении.

Рыков. (Молчит).

Вышинский. Перехожу к первому вопросу. Следовательно, Карахан вел переговоры с немцами. Видно, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Рыков. Томский об этом сказал мне и Бухарину.

Бухарин. Я об этом узнал пост-фактум, потому что Карахан...

Вышинский. Вы одобрили переговоры Карахана от имени блока с немецкими фашистами?

Бухарин. Вообще относительно переговоров... я одобрял, т. е. считал, что целесообразно...

Вышинский. Не вообще, а переговоры, которые вел Карахан? Вы эти переговоры одобрили?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрил.

Вышинский. А вы говорите, что вы об этом узнали пост-фактум. Разрешите спросить подсудимого Рыкова. Эти переговоры Карахан вел по собственной инициативе?

Рыков. Он вел их по поручению, по инициативе Томского, но я и Бухарин эту инициативу одобрили, когда нам докладывали об этих переговорах.

Вышинский. Одобрили не только факт переговоров, но и инициативу, т. е. самое дело в целом?

Рыков. Мы оба — не маленькие люди. Если не одобрять такие вещи, тогда с ними надо бороться. В нейтралитет в таких вещах играть нельзя.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Безусловно.

Вышинский. Подсудимый Рыков сказал, что в тот период речь шла о том, чтобы отторгнуть Белоруссию. Так я понимаю?

Бухарин. Я себе представляю это совсем не так.

Рыков. Томский нам передал, что Карахан пошел к немцам, что в процессе экономического уступки немцам фашисты настаивают на предоставлении национальным республикам права выезда.

Вышинский. Мы тут же показали и готовились это так, что речь идет о расчленении СССР.

Вышинский. Т. е. о том, чтобы отдать Белоруссию?

Рыков. И тут же в общей форме мы признали это.

Вышинский. Это это един?

Рыков. Я, Бухарин и Томский.

Вышинский. Правильно, подсудимый Бухарин? Не совсем. Не насчет Белоруссии, а насчет Украины.

Вышинский. Ага, теперь уже насчет Украины. А ведь речь во сих пор шла насчет Белоруссии. Разрешите представить обвиняемому Рыкову его показания том 1, л. л. 119: «Должен однако сказать, что вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти возникла значительно раньше, а именно в 1930—1931 году». Вы подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. Оглашаю дальше: «Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками (связь с которыми через Червякова уже к тому времени была установлена) мы пойдём на отторжение от СССР Белорусской советской республики». Верно? С кем вы обсуждали этот вопрос?

Рыков. Я это обсуждал с Голодедом и Червяковым, они были в курсе дела.

Вышинский. Они были в курсе дела. А Бухарин был в курсе дела?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы знали об этом?

Бухарин. В 1930 году не могло стоять такого вопроса, Гитлер к этому времени еще не был в власти.

Вышинский. В 1930 — 31 г.г. были у вас разговоры с Рыковым и Томским?

Бухарин. Я не помню этого.

Вышинский. Не помните? Подсудимый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Первое сообщение об этом было сделано Томским, он сослался на Червякова, который был у него на даче. И тогда по сообщению Томского мы втроем обсуждали этот вопрос и это предложение о контакте с контрреволюционной белорусской организацией приняли. Во всяком случае это было в присутствии Бухарина.

Вышинский. Так как это было в присутствии Бухарина, значит, Бухарин об этом знал.

Разрешите обратиться к Шаранговичу, одному из руководителей белорусской подпольной организации заговорщиков. Что вы по этому поводу скажете, подсудимый Шарангович?

Шарангович. И Голодед, и Червяков об этой установке информировали нашу организацию, как о совершившемся факте. Причем я должен сказать, что в разговоре относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Червяков имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещании центра нашу организацию с ссылкой на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий абзац ответа Рыкова, лист дела 120: «Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайную активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанный с ним по негласной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы». Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая эта связь?

Рыков. Там была и шпионская связь.

Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имелась с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит вы были шпионами?

Рыков. (молчит).

Вышинский. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами.

Рыков. Можно сказать, — да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы признаете себя виновным в шпионаже?

Бухарин. Я не признаю.

Вышинский. А Рыков что говорит, а Шарангович что говорит? Вы интересовались шпионскими делами?

Бухарин. Я об этом роде деятельности не получал никаких сведений.

Вышинский. Вам неясно делать постное дело, подсудимый Бухарин, и нужно признаться в том, что есть. А есть вот что: у вас имелась группа ваших сообщников, заговорщиков в Белоруссии, возглавляемая Голодедом, Червяковым, Шаранговичем. Правильно, Шарангович?

Шарангович. Правильно.

Вышинский. И по директиве Бухарина и Рыкова, под их руководством вы связались с польской разведкой и польским генштабом? Правильно, Шарангович?

Шарангович. Совершенно правильно.

Вышинский. Следовательно, кто был организатором шпионажа, которым вы занимались?

Шарангович. Рыков, Бухарин.

Вышинский. Значит, они были шпионами, так же как...

Шарангович. Как и я сам.

Вышинский. (к Рыкову). Подсудимый Рыков, в 1932 году Голодед вам рассказывал, что все сколько-нибудь крупные магнаты людей на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывались с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Бухарин об этом знал?

Рыков. Этого я не могу сказать.

Вышинский. Не хотите ли назвать друга? Считаете ли вы, что было бы естественно тому же Голодеду иметь разговор с Бухариным по этому вопросу

или же они должны были конспирировать это от Бухарина?

Рыков. В думам, что естественно, он говорил с Бухариным, но о чем они говорили, мне не известно.

Вышинский. Насчет антиинженерской деятельности польского шпиона Ульянова вам известно?

Рыков. Мне известно.

Вышинский. Бухарин об этом знал?

Рыков. Я не знаю.

Вышинский. Насчет антиинженерской деятельности польского шпиона Венеса известно?

Рыков. Мне известно.

Вышинский. Бухарину известно?

Рыков. Не знаю.

Вышинский. Разрешите тогда, тов. председатель, прочесть л. л. 127, где содержится некоторый вопрос Рыкову и его ответ: «Вопрос: В отношении всеюленинских и руководств деятельности вашей организации в Белоруссии вы все время говорили почти исключительно о себе. А почему была роль остальных членов центра? Ответ: То, что я здесь показываю...» А вы здесь показали о Бенеке, об Ульянове, о директиве поляков о подрыве обороноспособности, о назначении с ведома польской разведки должностных лиц — это вы показали... «То, что я здесь показываю, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский...» Подтверждаете вы это?

Рыков. Это относится ко всему нашему отношению к Белоруссии.

Вышинский. Нет, вы здесь не вывернулись. Я прочту дальше... «Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела был также посвящен Шнитц» — вы имели в виду Василия Шнитца, — «на своей роли и больше оставался по той причине, что по решению центра основные связи по Белорусской антиинженерской организации правых были сосредоточены в моих руках». И это?

Рыков. Мне это ясно.

Вышинский. Я прошу суд удостовериться. То, что мною процитировано имеет полное тождество с тем, что написано в подлинном протоколе, подписанном Рыковым, и я прошу предъявить это Рыкову для того, чтобы он опознал свою подпись.

Рыков. Я не отрицаю.

Председательствующий Ульян. Подтверждаю, что эти пункты соответствуют подлинному протоколу, имеющему подпись Рыкова на каждой странице.

Вышинский. По вашему предложению, Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Бухарин. Он должен был знать, но менее детально и менее подробно, чем я знал.

Вышинский. Я спрашиваю вас не о деталях, а о существе. Существо Бухарин знал?

Рыков. О существе связи Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позвольте считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существе шпионской связи, в состав которой входил и шпионаж. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий Ульян. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933—34 году кулацкое движение перестало быть реальной возможностью, и потому в центре правых организации снова наступил период ориентации на контрреволюционных заговорщический переворот сделалась центральным идеей.

Силы заговора это были силы Енукидзе — Ягода, причем Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего команданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время командантом полка Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, что это было в 1933—34 г.

Вышинский. А одновременно вы вели переговоры с Ходжаевым поражено-инженерского характера?

Бухарин. С Ходжаевым я имел один единственный разговор в 1936 году.

Вышинский. Вы говорили с Ходжаевым о том, что уже имеется соглашение с фашистской Германией?

Бухарин. Нет, не говорил.

Вышинский. (к суду). Позвольте спросить подсудимого Ходжаева, говорил с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент. Разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чингале. После обора внутреннего положения СССР Бухарин сказал, что надо начать деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союза. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намечается соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, были вы у Ходжаева на даче?

Бухарин. Был.

Вышинский. Разговор вели?

Бухарин. Не такой, а другой разговор, тоже конспиративный...

Вышинский. Я спрашиваю не вообще о разговоре, а об этом разговоре?

Бухарин. В «Логике» Гегаля слово «от» считается самым трудным...

Вышинский. Я прошу суд разъяснить обвиняемому Бухарину, что он здесь не философ, а преступник, и о гегалевской философии ему полезно воздержаться говорить, это лучше будет, прежде всего, для гегалевской философии.

Бухарин. Разговор на даче был.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Об Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Об Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Выка разговор о том, что нужно использовать и то и другое в интересах нашей борьбы против Советской власти?

Бухарин. Такой постановки вопроса не было. Я ведь говорил с Ходжаевым первый раз.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении Советской власти, подготавливании нашей заговорщической группы?

Бухарин. Говорил в закрытых туземных формулах.

Вышинский. В таши, однако, формулах, чтобы он понял вас?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. (к Ходжаеву). Вы поняли? Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связей с английскими разведчиками?

Бухарин. А этого не было.

Вышинский. (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было.

Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан человека.

Вышинский. Я еще раз спрашиваю на основании того, что здесь было показано против вас: не угодно ли вам признать перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы — английской, германской или японской?

Бухарин. Никакой.

Вышинский. Я и Бухарину пока не имею вопросов.

Председательствующий Ульян. Подсудимый Бухарин, продолжайте ваши показания, только говорите по существу.

Бухарин. В период около XVII партсъезда, по инициативе Томского, возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил приурочить как раз к моменту XVII партийного съезда. По мысли Томского, оставшая часть этого переворота было чудовищное преступление — арестовать XVII партсъезд.

Планов против этой идеи высказались не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка: это вызвало бы исключительное возмущение среди масс. Эта идея была отвергнута.

Должен сказать, что еще в гораздо более ранний период я лично давал поручения Семенову об организации террористических групп, причем докладывал об этом в нашем правом центре. Это было принято. Таким образом я более, чем кто-либо другой из членов центра, ответственен за организацию террористических групп Семенова.

Я давал также поручение асеру Семенову, о котором речь шла третьего дня на допросе, связаться с подпольными членами асерского ЦК.

Во-вторых, я пытался установить связь с иностранными организациями и группами асеров через некоего С. Б. Членова. Асеры откликнулись принципиальным согласием на поддержку блока и контакта с правыми, троцкистами, зиновьевцами и проч., но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условия, которые они поставили, сводятся к изменению крестьянской политики в духе кулацкой ориентации и затем к легализации партий асеров и меньшевиков, из чего само собою разумеется, вытекал колоссальный состав той правительств, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того непосредственно лично я во время своей последней зарубежной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Рыколевским, который очень близок к руководящим кругам меньшевистской партии. Из разговора с Рыколевским я выяснил, что он в курсе соглашений между правыми, зиновьевцами, каменинскими людьми и троцкистами, что он вообще в курсе всевозможных дел, в том числе и рижской платформы. То конкретное и новое, о чем шел между нами разговор, заключалось в том, что, в случае провала центра правых или контактного центра, или вообще верхушечной организации всего заговора, через Николаевского будет договоренность с лидерами II Интернационала о том, что они поднимают соответствующую кампанию в печати.

Кроме меня персонально, некоторые другие из крупных руководителей право-троцкистской организации тоже самое имели связи, устанавливали преступный контакт с представителями давно сложившихся контрреволюционных организаций.

У Рыкова были связи через Рыколевского с меньшевиками; очень крупные связи были у А. П. Смирнова. Они устанавливались еще тогда, когда он был в Наркомземе, где, как известно, был целый ряд крупнейших деятелей асерского или около асерского движения.

Таким образом не подлежит никакому сомнению — и я это вполне признаю, — что кроме блокировки с троцкистами, зиновьевцами, каменинцами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственной и реальной связь с асерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам, разумеется, в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об асерах подпольных, которые оставались здесь, т. е. о бывшем центральном комитете официальной партии асеров и, во-вторых, о зарубежной организации, которая, главным образом, сосредотачивалась около такой фигуры, как Марк Вишняк — бывший секретарь урядительного собрания.

Вышинский. Я хотел бы спросить по поводу асерского вопроса. Здесь Бессонов дал показания относительно его поездки в Прагу и свидания с Сергеем Масловым. Там в разговоре Бессонова с Масловым была ссылка на Бухарина и Рыкова. Подсудимый Бессонов, вы говорили Маслову о том, что он в курсе подпольной деятельности Бухарина?

Бессонов. Он говорил, что он в курсе контрреволюционных взглядов правой оппозиции и их подпольной деятельности.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, у вас была непосредственная связь с Масловым?

Бухарин. Нет.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, вам известно также, кем был Маслов в Праге? Что он был организатором контрреволюционной кулацкой партии? Что он жил на средства иностранной разведки и на средства своих газет и журналов? Так, подсудимый Бессонов?

Бессонов. Совершенно верно.

Вышинский. Через кого он был информирован?

Бухарин. Мне это неизвестно, но я предполагаю, что это было сделано через оставшихся членов заговорщического центрального комитета асеров.

Вышинский. Вы были связаны с ЦК асеров?

Бухарин. Через Членова с Рапопортом.

Вышинский. Верно?

Бухарин. Этот Рапопорт был связан

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ПРАВОТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА

Окончание допроса подсудимого Бухарина

Вопросы по этому вопросу утвердительно, мы рассчитывали, что немцы будут и это требовало выполнения.

Вопросы. Значит, все у вас тут по-прежнему было на надутельстве? А они рассчитывали вас надуть?

Бухарин. Это всегда так бывает.

Вопросы. Использовать вас, а потом забросить на свалку?

Бухарин. Правильно.

Вопросы. В обмен проиграли и вы, и они. А с Каркашом вы говорили об открытии фронта?

Бухарин. Каркаш сказал, что немцы требовали военного союза с Германией.

Вопросы. Вы не хотите признать, что вы были индикатором открытия фронта, в случае нападения немцев?

Бухарин. Нет.

Вопросы. А Рыков подтверждает.

Вопросы. Да, эти факты подтверждает Рыков.

Вопросы. А Бухарин подтверждает?

Бухарин. Это же и очевидно из Бухарина.

Вопросы. Вы подтверждаете перед судом, что Бухарин вам тоже говорил о возможности политического сотрудничества, необходимости не только ареста, но и убийства Ленина, Сталина и Свердлова, как руководителей партии и правительства?

Анналова. Бухарин говорил об этом. Конечно, он говорил об этом вслух, образованный это дело рядом с Бухариным и другими теоретическими рассуждениями, как это вообще любит делать Бухарин; он, как в колон, заворачивая эту мысль в сумбух пространных рассуждений, но об это говорил.

Вопросы. Подсудимый Бухарин, вы были организатором и руководителем так называемой группы «левых коммунистов» в 1918 году?

Бухарин. Я был одним из организаторов.

Вопросы. Об аресте Ленина, Сталина и Свердлова вы открыто говорили?

Бухарин. Об аресте разговор был, но не о физическом уничтожении. Это было в период до Брестского мира, а после. В этот период у меня был один разговор с Пятаковым, когда явился Карелин и Камков и заявили, что они предлагают оставить новое правительство...

Вопросы. Когда это было?

Бухарин. Это было до Брестского мира. Они предложили оставить правительство путем ареста Ленина на 24 часа.

Вопросы. Значит, вы можете сказать, что до заключения Брестского мира у вас был разговор с «левыми» эсерами Карелиным и Камковым о том, чтобы сформировать новое правительство, то-есть официально свергнуть правительство во главе с Лениным?

Бухарин. Разговор был.

Вопросы. Об аресте Ленина?

Бухарин. Это эсеры говорили.

Вопросы. По вашему, все это говорил об аресте Ленина, а свидетели Анналова и Бухарин?

Бухарин. Она путает с этим другой вопрос, она утверждает, что разговор был до заключения Брестского мира.

Вопросы. Я спрашиваю: до заключения Брестского мира был разговор с эсерами о том, чтобы арестовать Ленина?

Бухарин. Да.

Вопросы. А после заключения Брестского мира тоже был разговор?

Бухарин. Был.

Вопросы. О чем?

Бухарин. О политическом контакте.

Вопросы. А об аресте?

Бухарин. И об аресте этой тройки, о которой говорил Анналова.

Вопросы. Кого именно?

Бухарин. Ленина, Сталина и Свердлова.

Вопросы. Также на 24 часа?

Бухарин. Тогда эта формула не употреблялась.

Вопросы. А как арестовать, для чего?

Бухарин. Для того, чтобы оставить новое правительство.

Допрос свидетеля Яковлевой В. Н.

Вопросы (к Яковлевой). Вы приносите свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлева. Очень точно.

Фракционным центром антисоветской группы «левых коммунистов» являлось московское областное бюро. Оно включало в областную партийную конференцию в довольно широком составе с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделяло так называемый узкий состав. В конце 1917 года и начале 1918 этот узкий состав состоял из «левых коммунистов», и он-то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вопросы. Это был руководителем этого центра?

Яковлева. Руководителем был Бухарин.

Вопросы. В чем выражалась подпольная антисоветская деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлева. Мне известно о нелегальной деятельности антисоветской группы так называемых «левых коммунистов» следующее: а) упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего отъезда в Ленинград, — это было в начале декабря 1917 года, — секретарем бюро был Манцев. В конце февраля 1918 года состоялось заседание московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против захватчиков мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и в правительстве, но даже перед арестом руководящих, наиболее решительных частей правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова; а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вопросы. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлева. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководящих и политических неприступных частей, но и перед самой угрозой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в изложении были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготавливали в связи с материалами областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин доставляет на пятый из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и вложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компроматации позиции московского областного бюро и разоблачения его нелегальной деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев взяли (нарвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе вложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Надо сказать, что речь шла о том заседании московского областного бюро, о котором писал Ленин в своей статье «Струков и чудовищный», причем в этой статье Ленин говорил о пояснительном тексте к резолюции.

Пояснительным текстом к резолюции и был уничтоженный нами лист из книги протоколов областного бюро.

Далее рассказать также о происхождении этого документа. Я лично не присутствовала на указанном заседании областного бюро; была в это время в Ленинграде. Я вернулась в Москву вскоре после этого заседания, два часа дня или три. Обнакожившись с протоколом областного бюро, я знала разговор об Стуковом и сказала ему, что считаю внесенный им проект политической необоснованным, причем дала довольно резкую характеристику его речи. Стуков сказал мне, что за политическую обоснованность этого проекта он ответственности не несет, что с этим я должна адресоваться к Бухарину, так как он от Бухарина получил перед заседанием областного бюро на Ленинград этот проект резолюции вместе с письмом, в котором Бухарин давал ему, Стукову, указания о характере выступления в защиту этого проекта.

Вскоре после этого у меня состоялся по этому поводу разговор с Бухариным. Это было еще до VII Съезда партии. Бухарин подтвердил, что проект резолюции послан был Стукову им и что он, Бухарин, дал Стукову указания о том, как следует выступить в защиту этого проекта. Бухарин добавил к этому, что в среде «левых коммунистов» найдутся люди, которые сумеют с логической последовательностью, до конца, прокрутить все возможные перспективы борьбы. Таким человеком он считал Стукова.

Вместе с тем Бухарин сказал мне, что во он один так думает, что он — Бухарин — имел по этому поводу открытый разговор с Троцким, и Троцкий также полагает, что политическая борьба по вопросу о войне и мире только началась, что «левые коммунисты» должны предпринять возможность выхода этой борьбы за пределы партии, что нужно было себе осознать, во которых можно было бы опереться в этой борьбе. Троцкий указывал Бухарину, что в качестве таких союзников могут оказаться «левые» эсеры, позиция которых по вопросу о войне была достаточно ясна.

Бухарин сказал также, что и Троцкий полагает также возможность развития борьбы до самых агрессивных форм, но не только до смены правительства, но и свержения правительства и физического уничтожения руководящих людей правительства и партии. Он тогда назвал Ленина, Сталина и Свердлова.

Вместе с тем Бухарин сообщил мне, что Троцкий в этом разговоре откровенно ему сказал, что его, Троцкого, повинчатые позиции по вопросу о заключении мира, это не более, чем тактический прием, что он просто не желает открыто высказаться за позицию «левых коммунистов», т. е. против заключения мира, что он является в партии человеком новым и если бы он открыто перешел на позицию «левых коммунистов», то стали бы говорить, что Троцкий вошел в партию для борьбы с Лениным.

В этой же беседе, сообщая о линии Троцкого и говоря о возможных союзниках «левых коммунистов», Бухарин касался также Зиновьева и Каменева. Он указал, что Зиновьев и Каменин по вопросу о войне и мире занимают чрезвычайно колеблющуюся позицию и за время борьбы по этому вопросу они неоднократно в частных разговорах высказывались перед Бухариным прямо за позицию «левых коммунистов». Бухарин сказал, что Зиновьев и Каменин скомпрометированы своей позицией в октябрьские дни по вопросу об октябрьском восстании, о социалистической революции и поэтому против Ленина открыто высказываться не решаются. Он сказал, что Зиновьев и Каменин также предполагают, подобно Бухарину и Троцкому, что политическая борьба по вопросу о войне и мире может выйти за пределы партии и что «левые коммунисты» в этом случае надо думать о союзниках, на которых они могли бы опереться. Но, как сказал Бухарин, Зиновьев и Каменин по вопросу о союзниках идут дальше Троцкого и считают, что в качестве таких союзников могли бы явиться также меньшевики и правые эсеры. Бухарин говорил о том, что Зиновьев и Каменин, даже и высказываясь за заключение мира, идут против Ленина, что они не верят в победу революции, не верят в то, что большинство удержат власть, они считают неизбежной побегу контрреволюции и что эта контрреволюция будет бесприморно кровава.

Вскоре мне самой пришлось слышать от Зиновьева его мнение по этому вопросу. Это было несколько позже, уже во время VII Съезда партии. Бухарин затаял меня как-то в номер «Астория», к Зиновьеву. Когда мы пришли, Зиновьев начал немедленный разговор о контрреволюции, о том, что она собирает свои силы, что нам не сдобровать. Бухарин перевел разговор на вопрос о заключении мира. Зиновьев последовал эту тему и сказал примерно следующее: «Ну, что же, заключение мира поможет осуществить исторически неизбежную и неизбежно надвигающуюся контрреволюцию более мирными средствами, с меньшим кровопролитием. После заключения мира Советской власти самой придется под совместным давлением итти на уступки и, в частности, включать в состав правительства другие партии. Он говорил, что вообще заключение мира с немцами лишний раз докажет правоту Зиновьева и Каменева, правительств их точки зрения о том, что социалистическая революция не созрела. После заключения мира немцы, опираясь на силы внутренней контрреволюции, переведут революцию на буржуазно-демократические рельсы и потихоньку ликвидируют октябрьский переворот».

Я тогда спросила Зиновьева с большим удивлением: стоит ли он за заключение мира с немцами именно поэтому? Он очень смущился и заявил: «Конечно, нет, я только считаю, что, в случае, если силы революции будут не достаточны и контрреволюция неизбежна, то немцы и заключение мира с немцами могут сыграть положительную роль». Таким образом, позиция Зиновьева в вопросе о мире действительно оказалась наименее лучшей общей с позицией Ленина, позиция Зиновьева была насколько капитулативной и в сущности у меня получилась такое впечатление, что он мечтал о мире, как об одном из способов ликвидации социалистической революции.

Вопросы. Какое отношение имел Бухарин к этому вопросу?

Яковлева. Когда мы вышли оттуда, Бухарин мне сказал: «Зиновьев стесняется, ты ему задашь такие неслыханные, недельчатые вопросы; все-таки он сказал достаточно для характеристики своей позиции». Я ему сказала, что Зиновьев сказал больше чем достаточно. Но я никак не могу понять, почему Бухарин говорил о Зиновьеве и Каменева как о союзниках «левых коммунистов», как о людях, которых он рассчитывает парировать на свою сторону, что, с моей точки зрения, нам капитулативны не нужны. Бухарин мне сказал на это, что я, Яковлева, не умею смотреть вперед.

Вопросы. Что это означало?

Яковлева. Я тогда не придала этому значения, но позже я узнала о том, что это обозначает: если вы выйдете за пределы партии, то придется к Троцкому, Зиновьеву и Каменева и что именно поэтому и велся разговор на тему о союзниках, которых должны будут иметь в виду «левые коммунисты», в случае, если они потеряют поражение в партии.

Вопросы. Независимо от того, что эти союзники представляют собой?

Дневник вечернего заседания 7 марта

На вечернем заседании 7 марта Военная Коллегия Верховного Суда СССР проводила допрос свидетелицы Яковлевой. Из показаний Яковлевой выяснилось с полной очевидностью, что подсудимый Бухарин был главным организатором заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров в 1918 году. Этот чудовищный заговор преследовал цель свержения советской власти, ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

После свидетельницы Яковлевой дает показания свидетельница Осинская, являвшаяся в 1918 году одним из руководящих групп «левых коммунистов». Осинская показывает, что наряду с открытой фракционной борьбой против руководства партии группа «левых коммунистов» еще с начала 1918 года перешла к преступным нелегальным действиям.

В личном разговоре с Осинским Бухарин говорил о необходимости ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова. В той же беседе с Осинским Бухарин указал, что им принимались меры к расширению «базы заговора». Бухарин сообщил о своих переговорах по этому поводу с Зиновьевым и Камениным, иррациональную игру против партии: не выступал открыто против позиции Ленина в вопросе о Брестском мире, они на деле боролись против этой позиции. Такую же двойную линию проводил и Троцкий, маскировавший лживыми лозунгами свою бешеную борьбу против заключения Брестского мира. «Левыми коммунистами» был установлен блок с «левыми» эсерами и позднее — с правыми эсерами. Матей «левых» эсеров в 1918 году был организован и полным соответствии с установками, выработанными в ходе совместных переговоров «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами. Бухарин был в курсе подготовки «левыми» эсерами вооруженного мятежа против советской власти, был в курсе подготовки или арестов и убийств руководителей советского правительства и партии большевиков.

Свидетель Манцев сообщает те же факты, что и предыдущие два свидетеля. Он рассказывает о том, что в 1918 году «левыми коммунистами» Стуков делал на заседании в Московском областном бюро доклад об необходимости свержения советской власти, ареста и физического уничтожения руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина, Свердлова; по докладу Стукова было решено продолжать переговоры с «левыми» эсерами, т. е. подкупать с ними блок. Протокол этого заседания был занесен в книгу протоколов Московского областного бюро. Впоследствии, когда партия развала фракцию «левых коммунистов» и в московской организации было избрано руководство из сторонников партийной линии, Бухарин предложил Манцеву и Яковлевой уничтожить этот протокол. Это и было сделано в целях обмана конспираторов в соответствии с указаниями Бухарина.

Подсудимый Бухарин пытается голосом отрицать показания свидетелицы

Яковлевой, Осинской и Манцев. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам на группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что индикатором подготовки ареста являлся Троцкий, наступивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинская и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично была с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Упрямство к стене убийцы Бухарина выражается признанием, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крохотворские вопросы с явной целью запутать и затупить судебное следствие.

Прокурор тов. Вышинский ставит свидетелю дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, о его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 г. Троцкий в личной беседе с ним делал главами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина сказал ему, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предлагал арестовать Ленина, Иппаватия этого разговора входила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Марбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Марбаха.

Последний из группы свидетелей опрашивает Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны

Допрос свидетеля Яковлевой В. Н.

Вопросы. В обмен проиграли и вы, и они. А с Каркашом вы говорили об открытии фронта?

Бухарин. Каркаш сказал, что немцы требовали военного союза с Германией.

Вопросы. Вы не хотите признать, что вы были индикатором открытия фронта, в случае нападения немцев?

Бухарин. Нет.

Вопросы. А Рыков подтверждает.

Допрос свидетеля Яковлевой В. Н.

Вопросы (к Яковлевой). Вы приносите свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлева. Очень точно.

Фракционным центром антисоветской группы «левых коммунистов» являлось московское областное бюро. Оно включало в областную партийную конференцию в довольно широком составе с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделяло так называемый узкий состав. В конце 1917 года и начале 1918 этот узкий состав состоял из «левых коммунистов», и он-то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вопросы. Это был руководителем этого центра?

Яковлева. Руководителем был Бухарин.

Вопросы. В чем выражалась подпольная антисоветская деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлева. Мне известно о нелегальной деятельности антисоветской группы так называемых «левых коммунистов» следующее: а) упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего отъезда в Ленинград, — это было в начале декабря 1917 года, — секретарем бюро был Манцев. В конце февраля 1918 года состоялось заседание московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против захватчиков мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и в правительстве, но даже перед арестом руководящих, наиболее решительных частей правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова; а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вопросы. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлева. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководящих и политических неприступных частей, но и перед самой угрозой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в изложении были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготавливали в связи с материалами областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин доставляет на пятый из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и вложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компроматации позиции московского областного бюро и разоблачения его нелегальной деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев взяли (нарвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержащиеся в себе вложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Надо сказать, что речь шла о том заседании московского областного бюро, о котором писал Ленин в своей статье «Струков и чудовищный», причем в этой статье Ленин говорил о пояснительном тексте к резолюции.

Пояснительным текстом к резолюции и был уничтоженный нами лист из книги протоколов областного бюро.

Далее рассказать также о происхождении этого документа. Я лично не присутствовала на указанном заседании областного бюро; была в это время в Ленинграде. Я вернулась в Москву вскоре после этого заседания, два часа дня или три. Обнакожившись с протоколом областного бюро, я знала разговор об Стуковом и сказала ему, что считаю внесенный им проект политической необоснованным, причем дала довольно резкую характеристику его речи. Стуков сказал мне, что за политическую обоснованность этого проекта он ответственности не несет, что с этим я должна адресоваться к Бухарину, так как он от Бухарина получил перед заседанием областного бюро на Ленинград этот проект резолюции вместе с письмом, в котором Бухарин давал ему, Стукову, указания о характере выступления в защиту этого проекта.

Вскоре после этого у меня состоялся по этому поводу разговор с Бухариным. Это было еще до VII Съезда партии. Бухарин подтвердил, что проект резолюции послан был Стукову им и что он, Бухарин, дал Стукову указания о том, как следует выступить в защиту этого проекта. Бухарин добавил к этому, что в среде «левых коммунистов» найдутся люди, которые сумеют с логической последовательностью, до конца, прокрутить все возможные перспективы борьбы. Таким человеком он считал Стукова.

Вместе с тем Бухарин сказал мне, что во он один так думает, что он — Бухарин — имел по этому поводу открытый разговор с Троцким, и Троцкий также полагает, что политическая борьба по вопросу о войне и мире только началась, что «левые коммунисты» должны предпринять возможность выхода этой борьбы за пределы партии, что нужно было себе осознать, во которых можно было бы опереться в этой борьбе. Троцкий указывал Бухарину, что в качестве таких союзников могут оказаться «левые» эсеры, позиция которых по вопросу о войне была достаточно ясна.

Бухарин сказал также, что и Троцкий полагает также возможность развития борьбы до самых агрессивных форм, но не только до смены правительства, но и свержения правительства и физического уничтожения руководящих людей правительства и партии. Он тогда назвал Ленина, Сталина и Свердлова.

Вместе с тем Бухарин сообщил мне, что Троцкий в этом разговоре откровенно ему сказал, что его, Троцкого, повинчатые позиции по вопросу о заключении мира, это не более, чем тактический прием, что он просто не желает открыто высказаться за позицию «левых коммунистов», т. е. против заключения мира, что он является в партии человеком новым и если бы он открыто перешел на позицию «левых коммунистов», то стали бы говорить, что Троцкий вошел в партию для борьбы с Лениным.

В этой же беседе, сообщая о линии Троцкого и говоря о возможных союзниках «левых коммунистов», Бухарин касался также Зиновьева и Каменева. Он указал, что Зиновьев и Каменин по вопросу о войне и мире занимают чрезвычайно колеблющуюся позицию и за время борьбы по этому вопросу они неоднократно в частных разговорах высказывались перед Бухариным прямо за позицию «левых коммунистов». Бухарин сказал, что Зиновьев и Каменин скомпрометированы своей позицией в октябрьские дни по вопросу об октябрьском восстании, о социалистической революции и поэтому против Ленина открыто высказываться не решаются. Он сказал, что Зиновьев и Каменин также предполагают, подобно Бухарину и Троцкому, что политическая борьба по вопросу о войне и мире может выйти за пределы партии и что «левые коммунисты» в этом случае надо думать о союзниках, на которых они могли бы опереться. Но, как сказал Бухарин, Зиновьев и Каменин по вопросу о союзниках идут дальше Троцкого и считают, что в качестве таких союзников могли бы явиться также меньшевики и правые эсеры. Бухарин говорил о том, что Зиновьев и Каменин, даже и высказываясь за заключение мира, идут против Ленина, что они не верят в победу революции, не верят в то, что большинство удержат власть, они считают неизбежной побегу контрреволюции и что эта контрреволюция будет бесприморно кровава.

Вскоре мне самой пришлось слышать от Зиновьева его мнение по этому вопросу. Это было несколько позже, уже во время VII Съезда партии. Бухарин затаял меня как-то в номер «Астория», к Зиновьеву. Когда мы пришли, Зиновьев начал немедленный разговор о контрреволюции, о том, что она собирает свои силы, что нам не сдобровать. Бухарин перевел разговор на вопрос о заключении мира. Зиновьев последовал эту тему и сказал примерно следующее: «Ну, что же, заключение мира поможет осуществить исторически неизбежную и неизбежно надвигающуюся контрреволюцию более мирными средствами, с меньшим кровопролитием. После заключения мира Советской власти самой придется под совместным давлением итти на уступки и, в частности, включать в состав правительства другие партии. Он говорил, что вообще заключение мира с немцами лишний раз докажет правоту Зиновьева и Каменева, правительств их точки зрения о том, что социалистическая революция не созрела. После заключения мира немцы, опираясь на силы внутренней контрреволюции, переведут революцию на буржуазно-демократические рельсы и потихоньку ликвидируют октябрьский переворот».

Я тогда спросила Зиновьева с большим удивлением: стоит ли он за заключение мира с немцами именно поэтому? Он очень смущился и заявил: «Конечно, нет, я только считаю, что, в случае, если силы революции будут не достаточны и контрреволюция неизбежна, то немцы и заключение мира с немцами могут сыграть положительную роль». Таким образом, позиция Зиновьева в вопросе о мире действительно оказалась наименее лучшей общей с позицией Ленина, позиция Зиновьева была насколько капитулативной и в сущности у меня получилась такое впечатление, что он мечтал о мире, как об одном из способов ликвидации социалистической революции.

Вопросы. Какое отношение имел Бухарин к этому вопросу?

Яковлева. Когда мы вышли оттуда, Бухарин мне сказал: «Зиновьев стесняется, ты ему задашь такие неслыханные, недельчатые вопросы; все-таки он сказал достаточно для характеристики своей позиции». Я ему сказала, что Зиновьев сказал больше чем достаточно. Но я никак не могу понять, почему Бухарин говорил о Зиновьеве и Каменева как о союзниках «левых коммунистов», как о людях, которых он рассчитывает парировать на свою сторону, что, с моей точки зрения, нам капитулативны не нужны. Бухарин мне сказал на это, что я, Яковлева, не умею смотреть вперед.

Вопросы. Что это означало?

Яковлева. Я тогда не придала этому значения, но позже я узнала о том, что это обозначает: если вы выйдете за пределы партии, то придется к Троцкому, Зиновьеву и Каменева и что именно поэтому и велся разговор на тему о союзниках, которых должны будут иметь в виду «левые коммунисты», в случае, если они потеряют поражение в партии.

Вопросы. Независимо от того, что эти союзники представляют собой?

Дневник вечернего заседания 7 марта

На вечернем заседании 7 марта Военная Коллегия Верховного Суда СССР проводила допрос свидетелицы Яковлевой. Из показаний Яковлевой выяснилось с полной очевидностью, что подсудимый Бухарин был главным организатором заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров в 1918 году. Этот чудовищный заговор преследовал цель свержения советской власти, ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

После свидетельницы Яковлевой дает показания свидетельница Осинская, являвшаяся в 1918 году одним из руководящих групп «левых коммунистов». Осинская показывает, что наряду с открытой фракционной борьбой против руководства партии группа «левых коммунистов» еще с начала 1918 года перешла к преступным нелегальным действиям.

В личном разговоре с Осинским Бухарин говорил о необходимости ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова. В той же беседе с Осинским Бухарин указал, что им принимались меры к расширению «базы заговора». Бухарин сообщил о своих переговорах по этому поводу с Зиновьевым и Камениным, иррациональную игру против партии: не выступал открыто против позиции Ленина в вопросе о Брестском мире, они на деле боролись против этой позиции. Такую же двойную линию проводил и Троцкий, маскировавший лживыми лозунгами свою бешеную борьбу против заключения Брестского мира. «Левыми коммунистами» был установлен блок с «левыми» эсерами и позднее — с правыми эсерами. Матей «левых» эсеров в 1918 году был организован и полным соответствии с установками, выработанными в ходе совместных переговоров «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами. Бухарин был в курсе подготовки «левыми» эсерами вооруженного мятежа против советской власти, был в курсе подготовки или арестов и убийств руководителей советского правительства и партии большевиков.

Свидетель Манцев сообщает те же факты, что и предыдущие два свидетеля. Он рассказывает о том, что в 1918 году «левыми коммунистами» Стуков делал на заседании в Московском областном бюро доклад об необходимости свержения советской власти, ареста и физического уничтожения руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина, Свердлова; по докладу Стукова было решено продолжать переговоры с «левыми» эсерами, т. е. подкупать с ними блок. Протокол этого заседания был занесен в книгу протоколов Московского областного бюро. Впоследствии, когда партия развала фракцию «левых коммунистов» и в московской организации было избрано руководство из сторонников партийной линии, Бухарин предложил Манцеву и Яковлевой уничтожить этот протокол. Это и было сделано в целях обмана конспираторов в соответствии с указаниями Бухарина.

Подсудимый Бухарин пытается голосом отрицать показания свидетелицы

Дневник вечернего заседания 7 марта

Яковлевой, Осинской и Манцев. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам на группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что индикатором подготовки ареста являлся Троцкий, наступивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинская и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично была с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Упрямство к стене убийцы Бухарина выражается признанием, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крохотворские вопросы с явной целью запутать и затупить судебное следствие.

Прокурор тов. Вышинский ставит свидетелю дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, о его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 г. Троцкий в личной беседе с ним делал главами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина сказал ему, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предлагал арестовать Ленина, Иппаватия этого разговора входила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Марбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Марбаха.

Последний из группы свидетелей опрашивает Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны

Дневник вечернего заседания 7 марта

Яковлевой, Осинской и Манцев. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам на группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что индикатором подготовки ареста являлся Троцкий, наступивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинская и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично была с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Упрямство к стене убийцы Бухарина выражается признанием, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крохотворские вопросы с явной целью запутать и затупить судебное следствие.

Прокурор тов. Вышинский ставит свидетелю дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, о его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 г. Троцкий в личной беседе с ним делал главами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина сказал ему, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предлагал арестовать Ленина, Иппаватия этого разговора входила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Марбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Марбаха.

Последний из группы свидетелей опрашивает Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны

Дневник вечернего заседания 7 марта

Яковлевой, Осинской и Манцев. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам на группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что индикатором подготовки ареста являлся Троцкий, наступивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинская и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично была с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Упрямство к стене убийцы Бухарина выражается признанием, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крохотворские вопросы с явной целью запутать и затупить судебное следствие.

Прокурор тов. Вышинский ставит свидетелю дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, о его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 г. Троцкий в личной беседе с ним делал главами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина сказал ему, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предлагал арестовать Ленина, Иппаватия этого разговора входила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Марбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Марбаха.

Последний из группы свидетелей опрашивает Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны

Смерть фашистам

СЛАВА СОВЕТСКОМУ РАЗВЕДУ

(Из резолюции митинга рабочих, инженеров и служащих Халбулакского района, Башкирской АССР)

Мы, рабочие, инженеры, техники и служащие Халбулакского района, востановили свое сознание на гнусном преступлении фашистской разведки, которая в течение долгого времени вела шпионскую работу в нашей стране. Шпионы и изменники продали нашу родину врагам народа — фашистам. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР вынести приговор этим предателям и шпионам. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР вынести приговор этим предателям и шпионам. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР вынести приговор этим предателям и шпионам.

Их подлые руки коснулись и работы нашего института льна. Орудовавшие долгое время в шпионской разведке и шпионские агенты честных работников, вредили в области оледнения и семеноводства льна, внедряли худшие сорта, умышленно задерживали лучшие, вытесняли пражские льны, заражали вредителями льносеяния. Своим подлым делом, проводившемся по указанию бандита Чернова, они нанесли большой урон льноводству и льнопереработке.

Преступная работа троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов пресечена органами Наркомвнудельца. Бандиты должны быть стерты с лица советской земли.

Мы заявляем, что коллектив нашего института вместе с колхозниками приложит все силы, свои свои все силы, чтобы сделать льноводство и льнопереработку передовой отраслью в сельском хозяйстве. Да здравствует наш могучий Советский Союз!

Да здравствуют наши доблестные органы Наркомвнудельца во главе со сталинскими наркомом тов. Ежовым!

Да здравствует партия Ленина—Сталина и вождь народов—наш великий и любимый Сталин!

Кашпир, 7 марта. (По телефону).

Стереть с лица земли преступников

(Из резолюции пленума ветеринарной секции Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина)

Пленум ветеринарной секции Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина выражает свой величайший гнев и проклинает гнусных предателей, убийц, диверсантов, шпионов-германских шпионов из «право-троцкистского блока», поймавших и поливших славою советской разведки.

Гнусные враги и предатели, враки-инженеры, обер-фашисты Троцкий, Бухарин, Рыков, пытались продать нашу родину, добиться восстановления капитализма и отнять у трудящихся Союза СССР величайшие завоевания Октябрьской революции, записанные в Сталинской Конституции.

В своей звериной ненависти к советскому народу подлые гады вредили нашему народному хозяйству, шпионили в пользу фашистских разведок, организовывали террористические акты против руководителей партии и правительства.

Гнусные злодеи и продажные собаки наделили свою вредительскую лапу и на наше социалистическое животноводство, распространяя заразные заболевания и уничтожая скот.

Пленум ветеринарной секции Академии требует применения к преступникам из «право-троцкистского блока» высшей меры наказания — расстрела.

Пленум от имени ветеринарных специалистов дает обязательство партии и правительству в своей научной и практической работе добиться скорейшей ликвидации последствий вредительства в животноводстве.

Да здравствует и живет долгое годы на страхе врагам наш лучший друг и учитель, вождь и отец всего трудового и прогрессивного человечества великий Сталин!

Да здравствует могучий страж октябрьских завоеваний — НКВД, руководимый товарищем Ежовым!

Да здравствует могучая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует великий советский народ наша могучая, несокрушимая родина!

Бандитов—расстрелять!

(Из резолюции митинга рабочих, инженеров и служащих Халбулакского района, Башкирской АССР)

Шлем свое проклятие гнусной, преступной шайке разбойников — Бухарину, Рыкову, Ягоде, Чернову и другим предателям социалистической родины, убийцам лучших сынов нашей партии и трудящихся СССР. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР вынести приговор этим предателям и шпионам. Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР вынести приговор этим предателям и шпионам.

Мы еще больше сплотимся вокруг нашей любимой коммунистической партии и великого вождя народов товарища Сталина. На вызовку врагов общественного порядка откликнулись в свое время сельхозработники в своем плане сельскохозяйственных работ 1935 года, коммунистический комитет в избрании в органы власти органы РОСР и Башкирской АССР.

Уфа, 7 марта. (По телефону).

Шпионам, презренным изменникам родины!

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД ПРОКЛИНАЕТ УБИЙЦ

(Резолюция митинга сотрудников Наркомвнудельца)

Заслушав информацию о ходе процесса над право-троцкистской фашистской бандой, коллектив сотрудников Наркомвнудельца Таджикистана с возмущением отмечает, что подлые предатели и враги народа — Бухарин, Рыков, Чернов, Ирамов, Ходжаев и другие пытались продать фашистам государственную нашу советскую родину, хотели расчленить нашу советскую страну и отдать ее капиталистам и помещикам.

Их сообщения — предатели и враги таджикского народа Рахматов, Ширин, Ануров, Абдулаев и другие немало навредили в области сельского хозяйства Таджикской республики, указали врагов народа на ответственные участки работы, заражали наших коней сапсом, крупный рогатый скот — сибирской язвой, свиней — чумой, уничтожали племенной скот, не заготавливали необходимых биопрепаратов, из-за чего колхозный скот погибал.

Враги таджикского народа предатели во всех областях народного хозяйства нашей республики. Но просчитались фашистские гады! Наша советская разведка поймала их на месте преступления.

Мы все, как один, требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР уничтожения этих смердящих гадов.

На гнусные, подлые вылазки врагов народа мы отвечаем повышением революционной бдительности, быстрейшим выкорчевыванием последствий вредительства в сельском хозяйстве Таджикистана, еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и вождя трудящихся всего мира — товарища Сталина.

Сталинабад, 7 марта. (По телефону).

ОНИ ВРЕДИЛИ НА НАШЕМ ЗАВОДЕ

(Из резолюции обще-заводского слета станочников горняцкого завода «Красная Этна», присутствовало 1.500 человек)

Заслушав сообщение о процессе над гнусной шайкой убийц, шпионов, диверсантов, фашистских наймитов из «право-троцкистского блока», мы, станочники и ударники завода «Красная Этна», выражаем свое беспредельное негодование и возмущение чудовищными злодеяниями этих зверей, потерявших облик человека.

Преступные злодеяния фашистского ордена и в розницу продавали нашу родину, за свободу которой проливали кровь лучшие сыны народа.

Шайка бандитов орудовала и на нашем заводе. Бандиты и вредители вызвали омертвление капитала, закупили на сотни тысяч рублей совершенно негодное и ненужное заводу оборудование, тормозили расширение завода, пытались ликвидировать крупный заводский цех, сжечь котельную № 2, оставив завод без отопления, и т. д.

Мы будем и впредь помогать нашей славной советской разведке.

Пусть помнят фашистские вредители, шпионы и предатели, что советский народ под руководством коммунистической партии будет беспощадно уничтожать фашистское отребье.

Да здравствует великая, непобедимая партия Ленина—Сталина!

Новороссииск, 7 марта. (По телефону).

БЕСПОЩАДНО УНИЧОЖАТЬ ФАШИСТСКОЕ ОТРЕБЬЕ

(Из резолюции митинга рабочих цементного завода «Пролетарий», г. Новороссииск)

Трудно укладываются в человеческом сознании чудовищные преступления, совершенные гнусными выродками из «право-троцкистского блока». С первых дней революции заклятые враги народа Троцкий и Бухарин пытались захватить молодую советскую республику, подготовили убийство гонимой революции — товарища Ленина, Сталина, Свердлова. Грязные руки троцкистско-бухаринских предателей обогрели кровью племенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, кровью верных соратников Ленина и Сталина — тт. Куйбышева и Менжинского, великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького.

В злобой ненависти к советскому народу, к великой стране социализма предатели, шпионы, убийцы ставили своей целью восстановление капитализма.

Но и на этот раз просчитались фашистские наймиты. Зоркие наркомвнудельцы раскрыли планы фашистских бандитов.

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие новороссиискского цементного завода «Пролетарий», выражаем свою глубокую благодарность доблестной советской разведке, обезвредившей подлую право-троцкистскую бану.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР расстрела всех этих предателей на нашей советской земле!

Мы будем и впредь помогать нашей славной советской разведке.

Пусть помнят фашистские вредители, шпионы и предатели, что советский народ под руководством коммунистической партии будет беспощадно уничтожать фашистское отребье.

Да здравствует великая, непобедимая партия Ленина—Сталина!

Новороссииск, 7 марта. (По телефону).

Взбесившиеся псы фашизма

(Из резолюции группы партийных писателей)

Чувством величайшей ненависти и гнева наполняются наши сердца, когда мы узнаем о гнусных злодеяниях врагов из «право-троцкистского блока».

Пусть будут прокляты в веках черные предатели, потерявшие людское подобие, подлые гады, которые, превратившись из презренных шпионов и убийц.

Они поднимали руку на цветущую социалистическую страну, они торжествовали нашей священной землей и народной кровью.

Но гнусные и гнусные извержения средств, они злодейски умертвили прекрасных сынов нашей родины — виднейшего товарища Куйбышева, славного члена Менжинского, отце советской литературы, великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького.

Черная кровь троцкистско-бухаринских шпионов и убийц должна пролиться в раскаты и впадать, чистую кровь любимых людей советского народа.

Мы, писатели и актеры Вятки, тяжело переживаем то, что гордый буревестник, неустанный учитель наш Алексей Максимович пал жертвой гнусных планов фашистских убийц, скрывающихся под искусной маской свое извержение, отвратительное извержение.

Бухаринско-троцкистские убийцы действовали вместе с буржуазными националистами, лютыми врагами советского народа. Но их во-время разглядело бдительное око наркомвнудельца.

Слава боевым наркомвнудельцам, слава первому станинцу — железному наркому товарищу Ежову!

Слава Красной Армии и Флоту и первому Маршалу Советского Союза, полководцу великой армии — товарищу Ворошилову!

Слава великому и мудрому вождю — товарищу Сталину, великому наш народ и коммунизм!

г. Фрунзе, 7 марта. (По телефону).

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ НАРКОМВНУДЕЛЬЦАМ

(Из резолюции общего собрания колхозников колхоза «Борьба за социализм», Камышевского района, Краснодарского края)

Мы, колхозники сельскохозяйственной артели «Борьба за социализм», с чувством глубокого негодования узнали о чудовищных преступлениях, которые творили фашистские агенты, предатели и торговцы родиной, — Бухарин, Рыков, Ягода и др.

Колхозное собрание пленом артели «Борьба за социализм» просит Военную Коллегию Верховного Суда СССР применить к этим убийцам, шпионам и диверсантам высшую меру наказания — расстрел. Никакой пощады бандитам! Собакам—собакам сметить!

Мы выражаем благодарность нашей славной советской разведке и ее наркому тов. Н. И. Ежову. Советская разведка зорко охраняет завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Мы обязуемся еще крепче помогать органам Наркомвнудельца.

Ростов, 7 марта. (По телефону).

Врагам не поколебать нашу мощь

(Резолюция митинга экипажа сторожевого судна «Мурманец»)

Личный состав сторожевого судна «Мурманец» присоединяет голос протеста к голосу всего многоликого советского народа, потрясенного омерзительными преступлениями банды фашистских наймитов — Бухарина, Рыкова, Ягоды и прочих злодеев. Мы требуем от советского суда применения высшей меры наказания — расстрела пленных псов фашизма.

Никогда не уступит фашистам и их наемникам поколебать мощь социалистической родины. Советский народ, строящий коммунизм, не позволит никому посягнуть на нашу счастливую страну. По первому зову советского правительства мы, как один, встанем на защиту Советского Союза.

Шлем свой горячий привет славным советским разведчикам-наркомвнудельцам и сталинскому наркому тов. Ежову, разоблачившим глубоко замаскированного врага.

Балтийское море, 7 марта. (По радио).

ПОДРУЧНЫЕ ЗЕМЛЕКОЛЬЩИКОВ РАЗВАЛИЛИ КООПЕРАТИВ

(Из резолюции колхозников колхоза «Свобода», Таганского сельсовета, Самарского района и области)

Мы, колхозники колхоза «Свобода», великий всероссийский колхоз, созданный в годы революции, в годы строительства коммунизма, в годы строительства коммунизма, в годы строительства коммунизма.

При помощи шпионов, предателей, террора эти враги хотели уничтожить великие завоевания народа нашей страны. Они хотели расстрелять нашу родину, разрушить колхозный строй, омерзительный крестьян от нищеты и разорения.

Валентин Яковлев, председатель колхоза, заслуженный работник сельского хозяйства, коммунист, автор, журналист, преданный. Врагам удалось расстрелять наш колхозный кооператив. Везде продолжено и усилено раздача товаров на 40 тысяч рублей.

Подручные землекопцев развалили кооператив, похитили деньги на товар, обманывали потребителей. Товарищи первой необходимости — сахар, порох, соль, спички, керосин — вывозились в наш колхоз с большими потерями. Когда же мы выражали свое возмущение предками врагов, они клеветали на партию, на правительство.

Враги помыслили о политике. Преступники гады не уйти от карающей руки советского народа.

Смерть изменникам родины, террористам, шпионам фашистам! Мы требуем расстрела заговорщиков из «право-троцкистского блока».

Мы, колхозное крестьянство, еще теснее сплотимся вокруг нашей коммунистической партии большевиков, нашего вождя, учителя — товарища Сталина.

Пусть помнят враги, что сила рабочего класса с колхозным крестьянством непобедима! Наш Советский Союз непобедим!

Смоленск, 7 марта. (По телефону).

Мы никогда не забудем их чудовищных злодеяний

(Резолюция собрания трактористов, комбайнеров и рабочих Ворошиловского МТС и машинно-тракторной мастерской, Саратовской области)

Нечисленными бед, которые готовили право-троцкистские заговорщики советскому крестьянству. Они пытались разорить колхозы — радость и счастье миллионов крестьян и крестьянок. Фашистские выкидыши не брезгли ничем: заражали хлеб, семена, засоряли наши поля, привносили заразные болезни скоту, вывозили из страны прекрасные советские машины, тракторы, комбайны.

Но гнусные предатели, убийцы просчитались. Никогда и никому не удастся отнять у нас зажиточной, культурной жизни, которую дали нам колхозы.

Пусть будут прокляты навеки великие имена продажных фашистских собак, покушавшихся на жизнь и счастье нашего народа. Мы, советские крестьяне и крестьянки, наши дети никогда не забудем чудовищных злодеяний кровавых псов, всех этих бухаринских, рыковских, ягод и прочих пазалов.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда применить к гадам высшую меру наказания — расстрел. Пусть троцкистско-бухаринская гилья не отвратит наш чистый советский воздух.

Мы шлем пламенный привет сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову и нашим славным наркомвнудельцам!

Да здравствует наше родное советское правительство во главе с верным сталинцем Молотовым!

Да здравствует наш родной отец, учитель и вождь, любимый Сталин!

Саратов, 7 марта. (По телефону).

БУДЕМ БЕСПОЩАДНЫ К ВРАГАМ

(Из резолюции митинга колхозников колхоза «Свобода», Таганского сельсовета, Самарского района и области)

С чувством глубочайшего негодования узнали мы о чудовищном заговоре, коварных преступлениях банды гнусных убийц и фашистских шпионов, обесчистивших в «право-троцкистской блоке». Душу леденит, когда читаешь, как подлые заговорщики в течение многих лет распространяли нашу родину, шпионили, организовывали убийство Сергея Мироновича Кирова, подготовили покушение на жизнь руководителей партии и правительства. Чувство омерзения и негодования вызывает невиданное злодейское убийство лучших сынов народа — Куйбышева, Менжинского и Горького, совершенное троцкистско-бухаринской бандой руками подлых извергов и мерзких выродков — Левина, Плетнева, Казакова. Вместо со всем народом страны мы требуем расстрела всей проклятой банды предателей родины.

Наше общество славными членами-наркомвнудельцам, сумевшими обезвредить этих злодеев ашей. Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии, вокруг нашего великого Сталина. Будем беспощадно разоблачать и выкорчевывать троцкистско-бухаринские злодеяния.

От имени 400 рабочих города Ленинградского района коммунистической партии и рабочих артели «Свобода» выражаем свой пламенный привет товарищу Сталину, Ленину, Ворошилову, Ежову, Грозному, Фрунзе, Гаврилову, Анурову, преданным рабочим советам индустриального района.

Ленинград, 7 марта.

Митинг рабочих и работников Киевского завода «Уральск» в связи с процессом над советскими право-троцкистскими блоками. Выступил инженер тов. М. Р. Крицкий. Рядом с ним — секретарь райкома Д. С. Шенников. Фото Н. Кошкин.

